

Шэнь Цинчжо был поражен чрезмерной реакцией мальчика и немного растерялся.

— Что случилось?

— Ничего!

Сяо Шэнь почувствовал, как его сердцебиение внезапно участилось. “Бум, бум, бум”, словно в груди забился барабан. На мгновение он растерялся и отвел взгляд.

Шэнь Цинчжо совершенно не осознавал эмоций, бушевавших в сердце его ученика. Он потер глаза тыльной стороной ладони и объяснил так, чтобы все стало еще понятнее:

— Я не знаю, откуда на мне красные чернила.

В этот момент чувства Сяо Шэня все еще были сосредоточены на скользком прикосновении, оставшемся на кончиках его пальцев, и он рассеянно ответил:

— О...

Шэнь Цинчжо тихо вздохнул с облегчением и затем сказал:

— Теперь, когда ребенок в животе Супруги Юань исчез, твоя Бабушка-Императрица, вероятно, снова нацелится на тебя.

Судя по состоянию здоровья Императора Гуанси, зачать еще одного принца будет чрезвычайно сложно.

Если у Наследного Принца нет наследника, то самой подходящей марионеткой по-прежнему остается Седьмой Принц.

— О.

— Хм? — Шэнь Цинчжо, наконец, заметил, что его ученик рассеян, и постучал пальцем по его лбу. — Учитель разговаривает с тобой, а ты отвлекся?

— А? — Юноша внезапно пришел в себя и немедленно извинился, — Простите, Учитель, я только что думал о другом.

— О чем ты думаешь?

Неожиданно лицо юноши внезапно покраснело, и он в панике огляделся по сторонам.

— Я ни о чем не думал.

— ... Я позабочусь о Вдовствующей Императрице, — увидев, что его учитель нахмурился, Сяо Шэнь поспешно сказал, — не волнуйтесь, Учитель. Самое срочное - сначала залечить Ваши раны.

— Хорошо. — Шэнь Цинчжо медленно выдохнул и устало поднялся. — Я немного устал. Учитель недолго отдохнет.

— Хорошо! — на этот раз его маленький ученик ответил очень прямо. — Учитель, отдыхайте спокойно. Я присмотрю за Вами снаружи.

Шэнь Цинчжо, не раздеваясь, лег на кровать, опустошил свой разум, закрыл глаза и попытался заснуть.

Он не знает, сколько времени прошло, но рана на его правой руке все еще болела. Он смутно видел вспышку меча и кровь перед глазами, а до его ушей донесся странный и громкий звук.

Он плохо спал. Весь мир в его сне казался перевернутым с ног на голову, хаотичным, странным и удушающим.

Пока кто-то, казалось, не схватил его за руку.

Теплые и сильные руки крепко сжали его вспотевшие ладони и продолжали нежно успокаивать и сжимать их.

Постепенно странная сцена исчезла из его памяти, его дыхание стало ровным и нежным, и он, наконец, погрузился в более глубокий сон.

Он проспал до полудня.

Когда Шэнь Цинчжо открыл глаза, его взгляд еще не был полностью сфокусирован, а на лице застыло выражение ошеломленной хрупкости.

— Учитель, Вы проснулись!

Знакомый молодой голос окончательно разбудил его, и его затуманенные глаза прояснились.

Вошел Сяо Шэнь с чашей с лекарством, поставил ее на стол и осторожно помог ему подняться

с кровати.

— Лекарство только что сварено, Учитель, выпейте его горячим.

Сваренное китайское лекарство издавало терпкий рыбный запах. Шэнь Цинчжо с отвращением прикрыл рот и нос рукой.

— Почему это лекарство хуже вчерашнего?

— Я пошел в Имперский медицинский отдел и попросил имперского лекаря изменить рецепт.

— Сяо Шэнь взял чашу с лекарством и сказал, — После того, как Вы выпьете лекарство, боль больше не будет такой сильной, Учитель.

Шэнь Цинчжо откинулся назад, сопротивляясь, так что волосы на затылке задевали спинку кровати.

— Оно слишком плохо пахнет.

Сяо Шэнь поднес чашу к губам.

— Учитель, зажмите нос и выпейте все одним глотком!

Шэнь Цинчжо отвернулся и увернулся от его руки.

— Когда Учитель уговаривал меня выпить лекарство, все было по-другому. — Сяо Шэнь открыл свои темные глаза и наивно повторил, — Вы всегда говорили, что хорошее лекарство горькое на вкус. Настоящий воин осмеливается принять горечь лекарства. Если я не выпью лекарство, я перестану Вам нравиться и так далее.

— ...

Хороший парень, его ученик больше не находится под контролем своего учителя и научился использовать его же слова, чтобы остановить его.

— Ну же, — Сяо Шэнь подражал тому, как его учитель обычно уговаривал его, и прошептал, — Учитель, ведите себя хорошо, а~

Лицо Шэнь Цинчжо слегка покраснело, и он слабо защищался:

— Лекарство, которое я обычно заставлял тебя пить, не было таким горьким.

Сяо Шэнь пристально посмотрел на него, затем внезапно снова поднес чашу к губам и сделал большой глоток прямо с края чаши.

После того, как он сделал этот глоток, его красивые брови непроизвольно сошлись на переносице.

Шэнь Цинчжо был ошеломлен.

— Почему ты...

Юноша серьезно ответил:

— Я буду страдать вместе с Учителем.

Брови Шэнь Цинчжо слегка дрогнули. Он никак не ожидал, что его маленький ученик, который так боялся трудностей, с такой готовностью выпьет лекарство только для того, чтобы уговорить его выпить его.

— Хорошо, Учитель просто выпьет это.

Он был слишком смущен, чтобы отказаться, поэтому взял чашу с лекарством, сосредоточился, задержал дыхание и выпил лекарство одним глотком.

— У.

Сразу после того, как он выпил лекарство, прежде чем горечь во рту успела распространиться, ему в рот сунули засахаренный фрукт.

— Учитель такой послушный, — Сяо Шэнь посмотрел на него с улыбкой, неопишуемым тоном похвалив его, а затем неосознанно сунул палец в рот и пососал его.

Кончики пальцев, державших засахаренный фрукт, были липкими от сладости и слегка влажными, возможно, потому, что они случайно коснулись языка его учителя.

Держа во рту засахаренный фрукт, Шэнь Цинчжо бессвязно спросил:

— Я немного проголодался. На маленькой кухне есть что-нибудь перекусить?

Сяо Шэнь очнулся, словно ото сна, и ответил:

— Есть, есть! Я сейчас принесу!

Его взгляд упал на покрасневшие мочки ушей, и Шэнь Цинчжо с некоторым беспокойством протянул руку.

— Почему у тебя такое красное лицо? Не может быть, чтобы у тебя был жар, верно?

— Нет, нет, я в порядке!

Юноша внезапно встал и практически убежал, оставив своего учителя с озадаченным выражением на лице.

Кажется, в последнее время его ученик слишком часто краснеет. Что-то не так с его телом?

Как и ожидал Шэнь Цинчжо, более чем через десять дней Вдовствующая Императрица вызвала Седьмого Принца к себе.

Как только Сяо Шэнь вошел во дворец Чаншоу, старшая горничная, прислуживавшая Вдовствующей Императрице, подошла к нему и сказала:

— Ваше Высочество Седьмой Принц, Вы здесь.

Дружеский тон и непринужденное отношение создавали впечатление, что Седьмой Принц был частым гостем во дворце Чаншоу.

Сяо Шэнь притворился польщенным и под руководством дворцовой служанки вошел во внутренний зал и почтительно опустился на колени, чтобы поприветствовать.

— Внук приветствует Бабушку-Императрицу.

Вдовствующая Императрица, одетая в элегантную одежду, сидела за маленьким столиком и пила чай. Услышав голос, она подняла глаза и сказала:

— Шэнь-эр, здесь не нужно быть вежливым.

— Спасибо, Бабушка-Императрица.

Сяо Шэнь встал и застыл неподвижно, выглядя немного растерянным.

— Подойди, подойди ближе. — Вдовствующая Императрица нежно помахала ему, держа в руке

золотой носовой платок, и сказала нежным голосом, — Дай бабушке хорошенько взглянуть на тебя.

Он на мгновение заколебался, и после того, как Вдовствующая Императрица снова подтолкнула его, он робко подошел к ней.

— Хороший мальчик, ты уже такой большой. — Вдовствующая Императрица с любовью погладила его по щеке и, не удержавшись, вздохнула. — Когда бабушка впервые увидела тебя, тебе было всего двенадцать лет, совсем маленький.

Сяо Шэнь, казалось, был тронут этими словами, он опустился на колени у ног Вдовствующей Императрицы и с благодарностью произнес:

— Мой учитель сказал мне, что я смог переехать из Холодного дворца благодаря просьбе бабушки, обращенной к моему Отцу-Императору. Внук хотел бы поблагодарить бабушку. Внук навсегда сохранит это в своем сердце!

Сказав это, он наклонился и низко поклонился.

Вдовствующая Императрица лично помогла ему подняться и сказала:

— Отныне бабушка будет защищать тебя, и никто больше не посмеет издеваться над тобой.

Глаза Сяо Шэня загорелись, и он выпалил:

— Правда?

— Как может то, что сказала тебе бабушка, быть ложью? — Взгляд Вдовствующей Императрицы стал более добрым. — Пока ты будешь хорошим ребенком, бабушка будет любить тебя.

Внезапно в его темных глазах появился туман. Сяо Шэнь изо всех сил старался сдержать свое волнение, но, поперхнувшись, сказал:

— Бабушка, внук никогда не был так защищен с тех пор, как был ребенком...

Вдовствующая Императрица вытерла платком несуществующие слезы с глаз и сказала:

— Доброе дитя, ты страдал столько лет.

— Бабушка...

Сяо Шэнь опустил глаза и всхлипнул.

— Давай не будем говорить об этих печальных вещах. — Вдовствующая Императрица успокаивающе похлопала его по спине. — Какие пирожные любит есть Шэнь-эр? Бабушка попросит кого-нибудь испечь их.

Через некоторое время на столе появились изысканные и сладкие пирожные.

Сяо Шэнь уставился на лежащие перед ним пирожные и, не сдержавшись, схватил несколько штук руками и отправил в рот. Он поперхнулся, откусив два кусочка.

— Помедленнее, — Вдовствующая Императрица нежным голосом напомнила, — выпей немного чая и ешь медленно.

Сяо Шэнь похлопал себя по груди и уже собирался выпить чай, но задохнулся от жара и в панике чуть не опрокинул чашку.

— Бабушка, я слишком неуклюжий?

Он с тревогой посмотрел на Вдовствующую Императрицу.

Вдовствующая Императрица улыбнулась и сказала:

— Ты прожил в Холодном дворце много лет, и Цинчжо обучил тебя очень хорошо.

— Учитель...

При упоминании Шэнь Цинчжо он неосознанно поджал губы.

— Что не так? Твой учитель плохо с тобой обращается? — Вдовствующая Императрица внимательно посмотрела на выражение его лица и спросила с беспокойством.

— Он все время наказывал меня. — Сяо Шэнь неопределенно пожаловался, затем с привязанностью подбежал к Вдовствующей Императрице, обнял ее за руку и встряхнул. — Только бабушка добра ко мне!

Вдовствующая Императрица улыбнулась и похлопала его по руке, ласково сказав:

— В будущем почаще навещай бабушку.

В это время дворцовая служанка отодвинула занавеску и вошла.

— Нянян, здесь Молодой Господин Ци.

— Впусти его. — Вдовствующая Императрица сделала жест рукой. — Тот, кто пришел - твой двоюродный брат, он тоже работает во дворце. В будущем вам, кузенам, следует быть ближе друг к другу.

Сяо Шэнь послушно кивнул.

— Хорошо, бабушка.

В час петуха* Шэнь Цинчжо вышел из главных ворот Бэйчжэнь Фуши.

*Час петуха - 17:00-19:00.

На нем была ярко-красная униформа Фэйюй, а на поясе висел меч Сюйчунь, из-за чего его губы казались еще краснее, а талия - похожей на иву. С каждым нахмуренным лицом и улыбкой он контролировал жизнь и смерть. Никто не мог бы сказать, что он даже не мог вытащить меч, висевший у него на поясе.

— Мой Господин, теперь, когда Вы получили звание Чжэньфу, почему бы Вам не обратиться к Его Величеству с просьбой перевести Вас в более приличный дом? — спросил цзиньвэй, который следовал за ним по пятам.

Этого человека зовут Кон Шан, он капитан шестого ранга Цзиньвэй. Теперь он следует за Шэнь Цинчжо и отвечает за безопасность Господина Чжэньфу.

Шэнь Цинчжо помолчал немного и спокойно сказал:

— Я привык жить в павильоне Цзиюэ, поэтому пока не собираюсь менять его. Кроме того, это резиденция, пожалованная Его Величеством. Если бы я попросил новый дом после моего повышения, Его Величество подумал бы, что я слишком увлекаюсь.

Кон Шан быстро сказал:

— Мой Господин прав. Людям стоит поучиться у Вас скромности.

Шэнь Цинчжо слабо улыбнулся, приподнял одеяние и сел в паланкин.

Бэйчжэнь Фуши располагался в юго-западной части имперского города, к западу от ворот

Чэнтянь и через дорогу от Дунчан на востоке. Каждый день, закончив свою работу, он возвращался во дворец в паланкине.

После того, как паланкин был поднят, он сел в него и закрыл глаза, чтобы вздремнуть, но услышал крик снаружи:

— Как ты смеешь? Кто посмел остановить паланкин Господина Чжэньфу?

Шэнь Цинчжо открыл глаза и приподнял занавеску.

— В чем дело?

Кон Шан ответил:

— Мой Господин, молодой евнух преградил нам путь и сказал, что хочет сообщить Вам нечто важное

— Евнух? — Шэнь Цинчжо встал и вышел из паланкина, но тут же увидел молодого человека в одежде евнуха, стоявшего на коленях перед паланкином и пристально смотревшего на него.

Шэнь Цинчжо посмотрел на незнакомое лицо собеседника и необъяснимым образом почувствовал, что холодные глаза ему чем-то знакомы. Он спросил:

— Кто ты такой и о чем хочешь сообщить?

Молодой евнух ответил хриплым голосом:

— Я хочу служить Вам, Мой Господин.

Как только раздался этот голос, сердце Шэнь Цинчжо внезапно замерло.

Он нахмурился и холодно сказал:

— Этому Господину не нужно, чтобы ты служил, иди, куда тебе нужно. — Сказав это, он без эмоций повернулся к паланкину и приказал, — Поднимите паланкин.

Однако молодой евнух продолжал молча стоять на коленях перед носилками и отказывался уступать дорогу.

Кон Шан быстро вытащил из-за пояса меч Сюйчунь и сказал:

— Если ты не уберешься с дороги, не вини меня за грубость!

Молодой евнух посмотрел на него равнодушно, без каких-либо признаков страха.

— Подожди, — как раз в тот момент, когда Кон Шан собирался что-то предпринять, из паланкина раздался ясный голос. — Забудь об этом, пусть он следует за нами.

Затем молодой евнух встал и молча последовал за ними.

Примерно через некоторое время Шэнь Цинчжо вошел в ворота павильона Цзиюэ.

Он отослал служанок и евнухов, которые прислуживали ему, сел на стул, сделал глоток горячего чая, а затем посмотрел на молодого евнуха, стоявшего перед ним, и спросил:

— Что ты хочешь делать?

Молодой евнух не отвел взгляда и сказал:

— Я буду служить Вам, Мой Господин.

Шэнь Цинчжо подавил свой гнев и спросил:

— Ты знаешь, на какой риск я пошел, чтобы тайно отослать тебя?

— Я знаю.

— Тогда как ты посмел вернуться?

Шэнь Цинчжо не удержался и поднял руку, чтобы кинуть чашку.

С громким стуком чашка разбилась вдребезги рядом с молодым евнухом, и разлетевшиеся осколки фарфора вонзились ему в лицо. Он поднял руку и с ничего не выражающим лицом убрал их.

Молодой евнух деревянным голосом ответил:

— Мне некуда идти.

Шэнь Цинчжо сердито встал, указал на него пальцем и выругался:

— Там, где море широко, рыбы могут прыгать повсюду; где небо высоко, птицы могут летать, в мире нет места, куда тебе можно пойти? Ты просто хочешь вернуться, чтобы причинить мне боль!

Молодой евнух опустил голову и повторил:

— Мне некуда идти.

— Ты! — Шэнь Цинчжо глубоко вздохнул и напомнил себе быть осторожным. В конце концов, он спас человека, так что ему не стоит злиться и доводить себя до того, что ему снова станет плохо.

Он откинулся на спинку стула, успокоился и спросил:

— Это твое настоящее лицо или нет?

Молодой евнух поднял голову и сказал:

— Это подделка.

Шэнь Цинчжо нахмурился.

— А что с лицом, которое было раньше?

— Это тоже подделка.

Шэнь Цинчжо слегка расширил глаза.

— Сколько у тебя лиц?

Молодой евнух немного помолчал, а затем ответил:

— Наемнику не нужно лицо. Никто никогда не видел моего настоящего лица.

Он был просто мечом, острым оружием для убийства людей. Не имеет значения, как он выглядит.

— Хорошо, — Шэнь Цинчжо перестал заикливаться на этом вопросе, — тогда давай поговорим об этом. Ты сказал, что хочешь служить мне. Что ты можешь для меня сделать?

Наемник без колебаний ответил:

— Убивать людей.

Шэнь Цинчжо нахмурился.

— Помимо убийства людей?

Наемник некоторое время молчал, затем ответил:

— Я сделаю все, что прикажет Господин.

Шэнь Цинчжо откинулся назад и сказал:

— Не называй меня так, я еще не давал согласия на то, чтобы ты остался.

Зачем он вообще называл его господином?

Наемник опустился на одно колено. Его горло, в которое было введено масло чили, еще не восстановилось до нормального состояния, но его тон был необычайно твердым:

— У меня нет места, откуда я родом, и некуда возвращаться. Я могу быть для Вас ножом, мечом, чем угодно.

Шэнь Цинчжо встал и принялся расхаживать по комнате, размышляя снова и снова.

После долгих раздумий он, наконец, кивнул.

— Ты можешь остаться, но я не хочу, чтобы ты был наемником. Я хочу, чтобы ты был моим тайным охранником.

Убийца поднял на него глаза и сказал:

— Да, Господин.

Шэнь Цинчжо подошел к нему и холодно сказал:

— Если однажды твоя личность будет раскрыта...

— Я умру, чтобы искупить свои грехи и никогда не обременять Господина.

Шэнь Цинчжо усмехнулся.

— Ты помнишь, как тебя арестовали и посадили в тюрьму?

— Я уже стал лучше, — наемник серьезно ответил. — Я обещаю, что в следующий раз, когда меня поймут, я никого не оставлю в живых.

— ... — Он вздохнул и подчеркнул, — Обязанность тайной охраны - защищать господина. Я не позволю тебе выходить на улицу и убивать людей.

— Да, Господин.

Шэнь Цинчжо опустил глаза и посмотрел на его обычное лицо, которое было настолько заурядным, что о нем можно было забыть с первого взгляда. Он не удержался и с любопытством спросил:

— Это маска из человеческой кожи на твоём лице?

Мастерство современных людей в макияже иногда сравнимо с пластической хирургией, но он не понимает, как древние люди меняли свою внешность.

Тайный охранник покачал головой.

— Нет.

Шэнь Цинчжо поднял руку и коснулся кончиками пальцев того места на его лице, которое было пронзено осколками.

— Это довольно ново. Если возможно, научи меня, когда у тебя будет время.

Прежде чем тайный охранник успел ответить, от двери донесся оглушительный крик:

— Учитель? Что Вы делаете?

Шэнь Цинчжо замер и нерешительно обернулся, но тут же встретился взглядом с потрясенным и сердитым взглядом своего маленького ученика.

Автору есть что сказать:

Шэнь Цинчжо: Что происходит? У меня такое чувство, что моя собака дома застучала меня за тем, что я выгуливаю собаку на улице...

Маленький волчонок: Учитель может трогать только мою собачью голову, Вам нельзя трогать других собак!

<http://bllate.org/book/14566/1290329>